

Тан Сюй замер, ошеломлённый. Он пробормотал:

— Я слышал от старины Чэня, он сказал, что Цянь-цзе видела тебя с красавицей из университета К...

— Это дочь одного из друзей моего отца. Она только поступила в университет К, многого не знает, и дядя попросил меня присмотреть за ней, — с лёгкой улыбкой ответил Лян Юнь. — Они, вероятно, неправильно поняли.

— Ох... так... — Тан Сюй почувствовал, как его бесчувственное сердце вдруг начало биться с новой силой. Он опустил голову, смущённо добавив:

— Прости, я не знал, что твоя бабушка умерла. Ты... ты в порядке?

— Вполне, — Лян Юнь улыбнулся, но в его ясных глазах и бровях читалась лёгкая грусть. — Она ушла спокойно, перед этим мы немного поговорили. Я доволен.

Тан Сюй заметил тень печали в его взгляде, и его сердце сжалось. Не зная, что сказать, он молча протянул руку, чтобы помочь с чемоданом.

— А ты как довёл себя до такого состояния? — вдруг спросил Лян Юнь, глядя на него с размышлением и лёгкой задумчивостью. — Съёмки были тяжёлыми?

— Да... довольно, — солгал Тан Сюй. — Наверное, это из-за того, что я впервые в съёмочной группе, опыта мало.

— Со временем привыкнёшь, — утешил его Лян Юнь и задал ещё несколько вопросов о съёмках, на которые Тан Сюй отвечал. Незаметно для себя они дошли до квартиры Лян Юня.

— Пирожные с розовой пастой? — удивлённо посмотрел Лян Юнь на две сумки с местными деликатесами у двери, затем бросил взгляд на Тан Сюя. — Ты принёс?

— Нет, я...

— И записка, — Лян Юнь присел, поднял записку и тихо прочитал:

— Заранее желаю счастливого праздника Луны — Тан Сюй.

Тан Сюй, сжимая ручку чемодана, покраснел до ушей:

— Ну, я был на съёмках, вот и купил немного местных вкусностей. Увидел, что тебя нет, оставил у двери.

Он чувствовал, что его поведение в последние дни было слишком странным. Разве друзья ведут себя так сентиментально? Да ещё двое мужчин? Неужели Лян Юнь что-то заподозрил?

— Спасибо, — уголки губ Лян Юня приподнялись, он взял сумки. — Останешься на ужин? Я приготовлю.

— Ты приготовишь?

— Что, боишься попробовать? — Лян Юнь бросил на него взгляд.

— Раньше я не видел, чтобы ты готовил, — сомневался Тан Сюй. Кухня в квартире была новой,

и за время проживания там Тан Сюй ни разу не видел, чтобы Лян Юнь ею пользовался. Он выглядел как человек, который и ложку-то в руках не держал, неужели он умеет готовить?

— Раньше был занят подготовкой к экзаменам, времени не было, — Лян Юнь вошёл, сменил обувь и взял чемодан у Тан Сюя. — Рядом есть рынок, давай сходим, что ты хочешь приготовить?

Увидев на столе четыре блюда и суп, которые выглядели и пахли восхитительно, Тан Сюй чуть не выронил глаза.

— Паровой окунь, ветчина с чесночными побегам, яичница с помидорами, кисло-острый картофель, суп из свиных рёбрышек с тыквой... — Тан Сюй сглотнул с преувеличенным выражением лица:

— Ты правда умеешь готовить всё это?

— Не сложно, в интернете есть рецепты, — Лян Юнь сел за стол. — Попробуй.

Тан Сюй взял кусочек окуня, положил в рот, и на его лице появилось восхищённое выражение.

— Вкусно!

Лян Юнь улыбнулся, достал купленное ранее пиво и поставил на стол:

— Пьёшь?

— Пью. — Тан Сюй взял банку, открыл и чокнулся с Лян Юнем. — Я до дна, ты как хочешь.

Лян Юнь усмехнулся:

— Сначала поешь, не пей на голодный желудок.

Тан Сюй кивнул, послушно поставил пиво и начал есть. За ужином они разговаривали, Тан Сюй рассказывал забавные истории со съёмок, оживлённо жестикулируя, а Лян Юнь внимательно слушал, иногда улыбаясь. Когда блюда были почти съедены, они снова начали пить пиво. Тан Сюй плохо переносил алкоголь, и после нескольких банок его лицо уже покраснело. Увидев, что Лян Юнь встаёт, чтобы убрать посуду, он тоже поднялся:

— Давай я уберу.

— Не надо, сиди, — Лян Юнь ловко взял посуду и направился на кухню, выглядев совершенно трезвым.

Тан Сюй, слыша звук текущей воды, задумался и всё же встал, подойдя к кухне.

У входа он замер. Лян Юнь стоял спиной к нему, обеими руками опираясь на мраморную столешницу раковины, слегка опустив голову, его лопатки выступали, и он стоял неподвижно.

Вода из крана лилась, но он, казалось, не замечал этого, его взгляд был прикован к подоконнику, глаза слегка затуманены.

Тан Сюй мысленно ругал себя за невнимательность. Лян Юнь недавно потерял близкого человека, и ему, конечно, было тяжело. Он только что болтал с ним, забыв о его чувствах.

— Лян Юнь... может, я помою? — осторожно подошёл Тан Сюй.

Лян Юнь очнулся, моргнул и выключил воду:

— Не надо, я уже почти закончил.

Тан Сюй заметил его покрасневшие глаза и очень хотел обнять его хрупкую спину, но, поборов внутреннюю борьбу, так и не решился, лишь согласился:

— Ладно, тогда я приберусь в гостиной.

Тан Сюй взял пылесос и медленно пропылесосил гостиную. Затем нашёл тряпку и дважды протёр стол. Алкоголь постепенно давал о себе знать, и, положив тряпку на место, он чуть не поскользнулся.

Когда он уже почти падал, чьи-то руки поддержали его. Он обернулся и увидел Лян Юня, широко улыбнувшись:

— Спасибо.

— Уже поздно, оставайся ночевать, — сказал Лян Юнь.

— Хорошо. — Тан Сюй сел с Лян Юнем на диван, по телевизору шли новости, он смотрел и вдруг засмеялся.

— Что? — Лян Юнь с недоумением посмотрел на него.

— Ничего, просто хочется смеяться. — Тан Сюй, с покрасневшими щеками, глупо смотрел на Лян Юня.

Лян Юнь с досадой покачал головой:

— Если бы я знал, что ты так плохо переносишь алкоголь, не стал бы покупать столько пива.

— Я хорошо переношу алкоголь. — Тан Сюй вдруг приблизился к Лян Юню, его горячее дыхание коснулось его лица. — Смотри, моё лицо даже не красное.

Лян Юнь взглянул на его лицо, красное, как варёный рак, и с сожалением вздохнул.

— Не веришь? Тогда потрогай. — Тан Сюй схватил руку Лян Юня и прижал к своему горящему лицу.

Лян Юнь широко раскрыл глаза, поражённо глядя на него.

Тан Сюй был близко, он улыбался, его щёки пылали, уголки губ приподнялись, а в глазах что-то сверкало.

Лян Юнь резко отдернул руку, его голос дрожал:

— Тан Сюй, ты пьян.

На следующий день, только к полудню, Тан Сюй с запозданием вспомнил всё, что произошло прошлой ночью. Он сидел в туалете библиотеки, бил себя в грудь, желая вернуться в прошлое и как следует отлупить пьяного себя.

К счастью, проснувшись, Лян Юнь вёл себя как обычно, словно ничего не помнил.

Но Тан Сюй, боясь снова натворить глупостей, после той ночи начал держаться от Лян Юня подальше. Когда старина Чэнь устраивал встречи, он старался избегать их.

Он чувствовал, что если продолжит находиться рядом с Лян Юнем, его чувства станут очевидны. Они и так были близкими друзьями, и ему не стоило мечтать о большем.

Но в жизни всегда есть перемены.

Тан Сюй помнил, что это был обычный осенний вечер.

Он не общался с Лян Юнем почти неделю, лишь изредка слышал о нём от старины Чэня: кто-то из университета снова за ним ухаживает; кто-то из К близко с ним общается; в чайной, которую он посещал, толпятся школьницы, надеясь его увидеть... и тому подобное.

Тан Сюй, неся термос с горячей водой, размышлял о всякой ерунде, идя один по тропинке за общежитием.

Вдруг он услышал резкий звук сирены за забором. Он подумал, что это полицейская машина, и не обратил внимания, но когда звук стал громче, он понял, что это сирена пожарной машины, а не полиции.

Тан Сюй с удивлением поднял голову и увидел густой дым, поднимающийся с юго-западной стороны. Он подумал, что это горит какое-то общежитие, быстро взял термос и побежал туда.

По пути он слышал разные разговоры.

— Боже, кажется, в южном районе пожар!

— Мой однокурсник там, говорит, что горит целый дом, вероятно, из-за неправильного подключения электричества в съёмных квартирах...

— Это жилой комплекс «Шусян»? Там многие из университета снимают жильё?

Услышав название «Шусян», Тан Сюй побледнел, поставил термос на скамейку у дороги и побежал к южным воротам.

Авторская ремарка: Внесены небольшие изменения.

<http://bllate.org/book/16541/1507381>